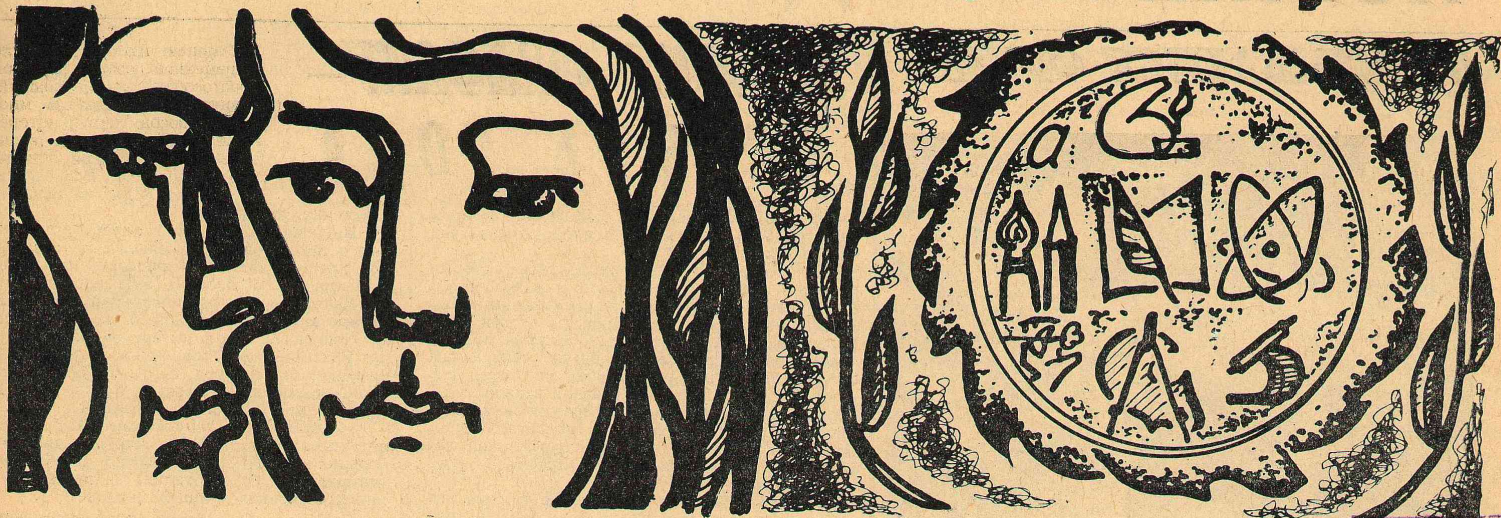

Скажем: „До свидания, институт!“

В ЗАПИСНУЮ КНИЖКУ

Достоинство человека определяется
только его поступками.
(ФРАНЦУЗСКАЯ ПОСЛОВИЦА).

К славе ведет один путь: труд. Кто хочет попасть
к ней другим путем, тот контрабандист.

(П. ПАВЛЕНКО).

Всегда расставаясь, хочется пожелать человеку чего-то особенно хорошего, радостного, так, чтобы хватило воспоминаний на много-много дней. Что же пожелать нашим выпускникам?

Научитесь радоваться труду своему, научитесь сознавать всю важность своей работы и гордиться ею. Сумеете вместе с ребятами радоваться их маленьким успехам, потому что их первые успехи — это и ваши первые успехи, их радость —

НА ПРОЩАНИЕ

Преподаватели кафедры физики с сожалением расстаются с нынешними выпускниками. Много хороших традиций было создано студентами этого курса: клуб «Электрон», встречи старших курсов с младшими накануне педагогической практики, активное участие в спортивной и общественной жизни факультета.

Несколько пожеланий физикам. Традиционное: от души

желаем успехов в работе и личного счастья!

Хотим, чтобы педагогический коллектив школы, где вы будете работать, был таким же дружным и целеустремленным, как ваш курс.

От души желаем вам испытать радость первого звонка и грусть расставания с вашими ребятами.

Надеемся, что вы не поте-

ряете связи с факультетом и друг с другом.

Уверены, что на будущий год каждый из вас подготовит хотя бы одного выпускника школы для поступления на физический факультет.

Желаем вам везде и всегда быть Физиками в высоком понимании этого слова!

Ждем вас в институт на вечер встречи!

Кафедра физики.

Двести выпускников дневного, вечернего и заочного отделений факультета иностранных языков получают дипломы учителей. Двенадцати лучшим из них как знак высшей студенческой доблести будут вручены дипломы с отличием. Мы надеемся, что вместе со знаниями они понесут в шко-

лу юношеский задор и оптимизм, который был присущ нашим питомцам в годы студенчества по крайней мере до распределения. Ко всем тем душевным качествам и свойствам характера, которые необходимы учителю в его трудной работе, хочется пожелать молодым коллегам постоянно.

го присутствия чувства здорового юмора, который бывает так необходим, особенно в трудные минуты.

В добрый путь, дорогие друзья!

Е. А. РОСТОВЦЕВ,
декан факультета.

ОПТИМИЗМА ВАМ, ДРУЗЬЯ!

ВПЕРЕДИ С НОВА УЧЕБА

96 студентов дневного отделения и 32 студента заочного отделения математического факультета сдавали в июне государственные экзамены. Дипломы о присвоении квалификации и звания учителя средней школы вручаются 92 выпускникам стационара и 30 выпускникам заочного отделения. Борису Сушникову и Валентине Ладыженской вручаются дипломы с отличием.

Отличное знание математики и методики ее преподавания показали 14 студентов. Среди них студенты стационара Б. Сушников, В. Ладыженская, В. Громов, Л. Борисова, студенты - заочники А. Уткин, Е. Ребрина, Б. Наумов. Все экзамены на «отлично» сдал студент заочного отделения А. Бакуленко.

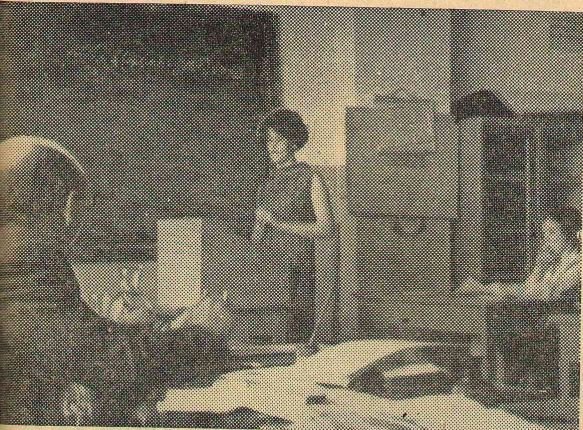
75 студентов стационара по окончании института направляются на работу в районы Омской области. 18 выпускни-

ков заочного отделения — учителя сельских школ нашей области.

Нелегко был путь к знаниям у наших выпускников. Предстоит работа еще более трудная и вместе с тем интересная — школа вплотную подошла к ответственному периоду — переходу на новую программу по математике, к решению важнейшей государственной задачи — осуществлению всеобщего среднего образования. Решать эти задачи предстоит нашим выпускникам.

Первый этап учебы позади. Обучая детей, учитель сам учится всю жизнь. Отправляя своих питомцев в большую жизнь, от души хочется пожелать им больших творческих успехов, радости труда и большого настоящего человеческого счастья.

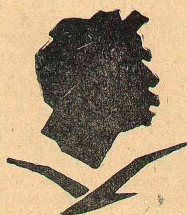
Н. С. РОМАНЕНКОВ,
декан математического факультета.

Отвечает выпускница матфака Милотина.

Фото В. Сальникова.

Пролетарии всех стран, соединитесь!
ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ
СЧЕТСЯ ПЕР
Адрес: Омск, ул. Красная
БИБЛИОТЕК
И. А. С. ПУШКИ

Молодость

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА
Омского государственного педагогического института им. А. М. Горького

№ 24—25
(116—117)

Вторник, 2 июля 1968 года

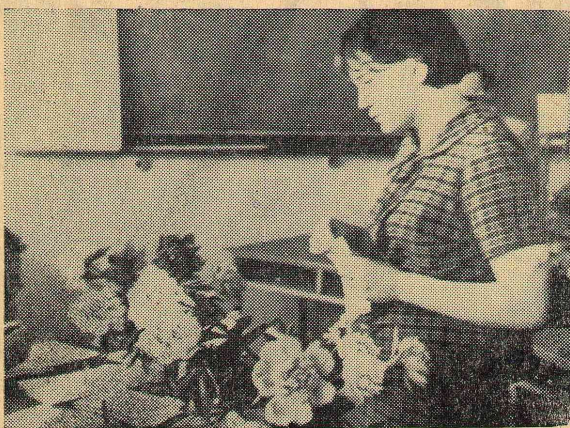
Год изд. IV.
Цена 2 коп.

ТРУД БУДЕТ РАДОСТЬЮ

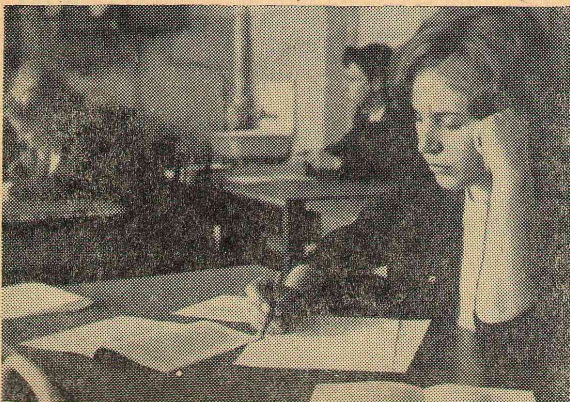
это и ваша радость. Сумеете жить одним дыханием со своими учениками — и тогда труд ваш будет для вас самым большим наслаждением, самым радостным творчеством. И еще одно пожелание: где бы вы ни были, помните, что вы — выпускники Омского государственного педагогического института имени Горького. Пусть имя института будет высшим критерием всех ваших поступков. На каждом шагу стремитесь оправдать звание выпускника этого института.

ПОМНИТЕ РОДНОЙ ИНСТИТУТ!

ОТЧИТЫВАЮТСЯ ФИЗИКИ

Счастливы — не счастливы? Кажется, не очень...

Все в порядке. Педагогика будет едана хорошо.

Фото В. Сальникова.

КАЖДЫЙ раз, подходя к зданию института, где ты совсем недавно учился, ты испытываешь желание найти, встретить кого-нибудь (иногда даже безразлично кого), лишь бы поговорить об — за жизнь институтскую, спросить, не встречали ли того или этого, не знают ли, куда ушел тот преподаватель, а где теперь другая... Все это очень естественно: память отбрасывает случайные впечатления, воспоминания (о неприятных столкновениях с преподавателями, о ссорах с однокашниками

дорогое. Это маленький экскурс в прошлое. Снова просыпаются до этого заторможенные центры коры и всплывают аудитории, мерное поскрипывание перьев, ровный голос лектора, лихорадочная поспешность накануне экзаменов («А вдруг не успею? А вдруг...»). Теперь все реже всплывает это: «А вдруг?» На первом году работы еще думают: «А вдруг спросит ребята чего-нибудь такое, о чем сразу не слышал?» Потом эти опасения проходят и остается уверенность (хорошо, если

МАЛОМУ ФИЛФАКУ — ЧЕТЫРЕ ГОДА

МАЛЫЙ Филфак стал старше еще на один год. Это был интересный и плодотворный год в его жизни.

В работе лектория сохранились хорошие традиции первых лет: широта и разносторонность тематики лекций, охватывающих важнейшие явления классической, советской и зарубежной литературы; малый филфак по-прежнему является своеобразным связующим звеном между школами города и нашим институтом. Как и раньше, главной задачей лектория остается историко-литературное и эстетическое развитие учащихся, пропаганда наиболее значительных явлений современной литературы, воспитание любви к профессии учителя — словесника.

Особенностью этого года было то, что вся работа проводилась в связи со знаменательными событиями в исторической и культурной жизни нашей страны — 50-летием Великой Октябрьской революции и 100-летием со дня рождения А. М. Горького.

Первое занятие было посвящено основным этапам развития советской литературы. Речь пошла о сложном и противоречивом пути развития литературы за годы Советской власти. Докладчик обратился к волнующей старшекласников проблеме молодого человека, положительного героя. «После этого занятия я задумалась о современном человеке: какой он? Я редактор школьной газеты, в школе выпустила анкету, и был интересный диспут», — рассказывает Т. Баженова, шк. 79.

Большое познавательное значение имел рассказ В. Ф. Шерстюка о влиянии Великой Октябрьской революции на развитие зарубежной литературы, на творчество писателей социалистических и буржуазных стран. Из него учащиеся узнали о неизвестных им ранее течениях в литературе и искусстве Запада. «Я почти ничего не знала о зарубежной классике; на лекции открывались совершенно новые стороны», — пишет Л. Крюкова, школа № 8.

С юбилеем Великой Октябрьской революции была неразрывно связана и лекция о первом русском революционере и великом писателе А. Н. Радищеве (докл. А. Ф. Жмакин). В лекцию школьников особенно привлекли неизвестные им историко-литературные и научные сведения, углубившие представление о писателе, полученное ребятами в школе.

«Радищев стал нам ближе и понятнее», — пишут Т. Манылова и ее товарищи по классу (шк. № 40). «Особенно нам понравилась лекция «Новое по Радищеву», — говорят десятиклассницы 113 школы Л. Тарасова и Н. Зеленская, — из нас мы узнали гораздо больше, чем нам рассказывали в школе».

Большим праздничным событием для школьников было посещение нашего института в дни юбилея А. М. Горького.

Более пятидесяти постоянных слушателей лектория присутствовали на торжестве, посвященном столетию со дня рождения писателя.

Ребята посетили выставку, послушали интересный рассказ Е. А. Казачи о роли Горького в развитии детской литературы. Этот день запомнился им надолго.

Главным проблематом развития современной поэзии была посвящена особая лекция (докл. В. М. Физиков). Она вызвала множество вопросов, живой интерес и признательность ребят, познакомившихся на лекции с творчеством Евтушенко, Вознесенского, Смелякова и других известных

советских поэтов. Изучение зарубежной литературы до сих пор остается одним из слабых мест в школьном преподавании. Наш лекторий стремится по возможности восполнить этот пробел.

Лекция о прогрессивной зарубежной литературе наших дней (докл. К. А. Зубарева) была содержательна и интересно иллюстрирована. Рассказывая о современной прогрессивной немецкой литературе, К. А. Зубарева поделилась своими впечатлениями о поездке в ГДР. Лекция вызвала много отзвонков:

«Современная зарубежная литература заинтересовала нас. После этой лекции хочется больше читать, больше знать о зарубежной литературе и ее писателях» — пишет Л. Алешина, десятиклассница 13 школы.

Второй год в лектории проводится занятие на тему: «Облик учителя-словесника» (докл. Л. Е. Боброва). Именно на этом занятии выявляются желающие поступить на наш филологический факультет, интересующиеся литературой, как будущей профессией. Из беседы учащиеся узнали о неповторимой специфике труда учителя — словесника, о неизбежных трудностях и больших радостях этого труда, о тех требованиях, которые предъявляются к учителю литературы и т. д. Беседа вызвала множество вопросов и живое обсуждение. Вот какое впечатление на слушателей произвела эта лекция: «После ее прослушивания у меня укрепилась мечта стать учителем, преподавателем русского языка и литературы» (Т. Манылова, шк. № 40).

Методическая связь малого филфака со школой все годы осуществляется и в другой форме: на лекциях дается более глубокий анализ трудных произведений, изучаемых в школе. В этом году была прочитана лекция об одном из самых сложных произведений Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», недавно включенном в школьную программу.

Среди школьников города лекторий получил широкую известность. Его посещают и заводская молодежь. Радует, что на занятиях постоянно бывает от 30 до 70 человек.

Непрерывно организаторскую работу в школах города ведут студенты 36 групп под руководством А. А. Лавровой.

Лучшим свидетельством нужности и полезности лектория являются высказывания о нем ребят:

«Эти занятия много нам дают, мы многое начинаем понимать совсем иначе. Я очень довольна, что время, которое мы проводим здесь, не проходит даром» (Т. Баженова, школа № 79).

«Лекции обогащают нас знаниями о литературе как советской, так и зарубежной» (Л. Алешина, школа № 13).

«Занятия малого филфака мне дают очень много. Хочется поблагодарить всех преподавателей за эту интересную и полезную работу» (Н. Кащенко, шк. № 13).

А. Г. КАНДЕЕВА, руководитель лектория.

КОГДА ИНСТИТУТ ПОЗАДИ...

ми). Она оставляет, как постоянный активный запас, ощущение ясности дней, проведенных в институте, ощущение открытий, впервые сделанных самим; чувство поиска у некоторых со временем пропадает, а воспоминание о нем остается как утверждение собственных способностей. Почему — то многие выпускники говорят, что самую большую радость по выходе из института им доставляет подслушивание чужих ответов на госэкзаменах. Почему? Не знаю. Может, потому, что в этих ответах они узнают свое, невозвратное, а значит, самое

не самоуверенность), что ты все знаешь и можешь ответить на все самые неожиданные вопросы. Правда, иногда это уверенность другого рода: авось (а потом уже наверняка) ребята ничего такого не спросят. Впрочем, большинство все-таки на всю жизнь сохраняет стремление узнать больше, неуспокоенность такую. Да, так вот, что касается госэкзаменов, то оказывается, что слышать ответы студентов через несколько лет после окончания института (даже через год) удивительно приятно. Создается гамма ощущений: волнение (хочется, чтоб хорошо было — ты уже вступил в процесс сопереживания), грусть и легкая зависть (ее мотивы простейшие: простейший — если бы мне на экзамене попался такой билет, я бы еще не так ответил; более сложный — им хорошо — они все это испытывают сейчас, а у нас такое никогда не повторится). Словом, ощущений множество, но потом, после серьезного вдумчивого ответа, захлестывает ощущение радости; молодчина, молодчина! Радость эта тоже

разного толка: молодец, что ответил. Молодец, что у тебя все позади! Молодец, что оправдал то волнение, которое было у всех за тебя болевших. И еще: молодец, что пришел в школу вот таким: умным, красивым в своем знании, сильным и молодым, когда хочется многому научить ребят, многое подумать самому.

Такая «гамма» переживаний сопровождала и мое присутствие на госэкзамене по литературе. Даже не все время, а пока отвечала одна девочка: Галя Седельникова.

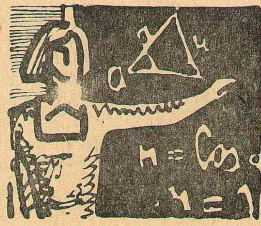
Было очень радостно смотреть, как легко и спокойно она повела нас всех в 17 век, заставила проследить, как сложнее и сложнее делается человеческая натура в жизни и в литературе. Вот из 17 века мы, по воле Галиной мысли, устремились в 19. Ей повелось: вопросы билета и ее специальный вопрос очень прикинулись. «Проблема нового героя в бытовой повести 17 века» и «Проблема положительного героя и его эволюция в литературе первой половины 19 века». Очень близкие по постановке вопроса темы, и в то же время они позволяют проследить по одному рассказу очень много граней литературного процесса, не говоря уже о том, что полностью выявляются все сильные и слабые места отвечающего. Умная, серьезная мысль, логическая завершенность, убедительность, способность выникнуть в литературную полемику, разобраться в ней и, что самое важное, найти единственно свою точку зрения отличали ответ Гали Седельниковой. Вернее, это был даже и не ответ, то есть не просто ответ. Ответ бывает тогда, когда человек заинтересован в рассказываемом постолку, по-

скольку это необходимо для благоприятной оценки. У Гали эти мотивы напрочь отсутствовали. Зволнованный рассказ о том, что самой наконец понято, что заставляло думать, определять из многого единственно правильное решение — вот что такое ответ Гали Седельниковой.

И никакого самоуничижения не будет, конечно, если, услышав такой ответ, мы похорошему позавидуем Гале и скажем: «Вот если бы мне этот вопрос, я бы тоже поставила...»

И снова хочется прийти в наше доброе старое здание, чтобы послушать ребят и вспомнить, как все это было у тебя.

С. МАМАЕВА.

В ГОСТЯХ У ПОДШЕФНЫХ

В колонию мы приезжаем второй раз. 28 апреля наши комсомольцы Н. Волохина, Н. Демченко и В. Шнырев привезли библиотеку из 107 книг, которые были собраны на факультете. Книжки моментально разобрали. После вручения библиотеки мы провели вечер вопросов и ответов. Наши подшефные оказались очень любознательными и задавали самые различные вопросы. Какие? А вот: что такое любовь? Как называются взаимоотношения между несовершеннолетними — любовью или дружбой? Кто изобрел керосинку? Каковы отношения между нашим государством и капиталистическими странами? Что происходит во Вьетнаме? А теперь мы приехали с концертом. Привезли мы свою

музыкально-литературную композицию «Юность комсомольская моя». Решили привлечь ребят темой, а им больше по душе оказались песни о любви и дружбе. Громкими аплодисментами были встречены О. Юренина, С. Орехова, А. Горковенко, исполнившие эти песни. Дружным смехом встречали наши зрители шутки и юморески В. Шнырева, который в этот день работал в поте лица.

Концерт длился час, после него наши подшефные пригласили нас к себе в отряд: им очень не хотелось расставаться. Мы приняли приглашение. Но когда вошли мы в комнату, увидели много ребят, прочно сидящих на своих стульях, мы изрядно растерялись, не зная, с чего начать разговор.

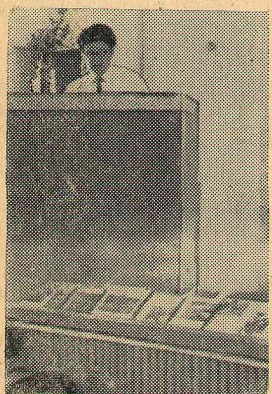
«Выручил» невысокий паренек, который, несмотря на свой щуплый вид, пользовался, по всем признакам, большим авторитетом среди товарищей: «А вы попойте еще, а вот та девушка пусть потанцует, а у нас потанцует вон тот парень». Ну, что ж, танцевать так танцевать.

Ребята звали нас приезжать чаще, и не только с концертами и лекциями, но и просто так, поговорить. С собою мы увезли много благодарностей и пожеланий.

И эти благодарности, пожелания и ожидающие радостные ребячьи лица навели нас на мысль о том, что мы, наверно, очень поздно взяли за налаживание контактов с подшефными ребятами: год-то уже прошел. А ребятам мы очень нужны. Поэтому мы обращаемся ко всем студентам, работающим в подшефных отрядах: не будем забывать о своих ребятах — они нас ждут. Участники агитбригады исторического факультета.

на место, ложить и т. п. Разумеется, тому, кто с детства привык говорить с такими ошибками, трудно самому решить, правильно ли такое-то ударение, грамматическая форма или сочетание слов. Но он может призвать на помощь надежных друзей — различные словари. Больше всего полезных сведений дают так называемые толковые словари (они получили такое название потому, что

У ХУДОЖНИКОВ

Диплом искусствоведа защищает В. Лоскутов. Фото В. Сальникова.

ПОЗАДИ остались государственные экзамены, кончаются студенческие заботы. Старшекурсники вот-вот превратятся в учителей. И, конечно, каждый выпускник все чаще думает о новой жизни, которая начнется для него через два месяца. Какие они — его будущие ученики? Сумеет ли он завоевать авторитет, достаточно ли вооружен для встречи с классом? Страшно-важно...

Нелегко стать любимым или хотя бы уважаемым учителем. Для этого требуется многое. Во-первых, умение хорошо держаться в классе, находчивость, педагогический такт. Как известно, это на 90 процентов врожденные качества, и благо тому, кто их имеет. Во-вторых, разумеется, нужные знания. А, в-третьих, хорошая речь. Слово — главное оружие учителя, и плохо приходится тому, кто не умеет владеть этим оружием.

Вспоминая свою учительницу «ботаничку» Марию Николаевну. Кажется, она неплохо знала предмет, но на ее уроках ученикам было не до ботаники: класс был занят подсчетом речевых ошибок учительницы. Сколько наместик досталось на ее долю! У нее и прозвище-то было «Марья» (за неправильные ударения). Какой уж тут мог быть авторитет!

К сожалению, в учебных планах педагогических институтов не предусмотрено развития речи, и если есть у нас студенты, которые хорошо говорят и пишут, то научил их этому не институт, а семья или книги. Большинство же имеет довольно смутное представление о том, какой должна быть речь человека, говорящего перед большой аудиторией. Что же это такое — хорошая речь?

Ее главное качество — правильность. Ребята не должны слышать от учителя квартал, поняла, ждала, средства, алфавит, исконный, намерение, облегчить, занимел, хотите, поставить концерт (концерты «дают», а спектакль — «ставят»), более ярче, становить

ТАК НЕ БУДЕТ!

ПЕРВЫЙ. Сергей, а ведь через полгода мы разведемся. **ВТОРОЙ.** Распределимся. Ты в Муромцево, а я в Тару. А потом мы встретимся с тобой через пять лет случайно, на улице.

ПЕРВЫЙ. И будем говорить, говорить до самого утра, потому что уж кому-кому, а нам-то есть что вспомнить.

ВТОРОЙ. Во-первых, нужно рассказать о себе. Во-вторых, о ребятах.

ПЕРВЫЙ. Кто как живет, в чем мечтает, чего добился...

ВТОРОЙ. Помяни мое слово, Ольга Иванова станет к тому времени профессором.

ПЕРВЫЙ. А Юрия Михайлов — академиком.

ВТОРОЙ. А давай просто представим себе нашу встречу через пять лет...

ПЕРВЫЙ. Давай! Начали...

ПЕРВЫЙ. Ба! Володька! Сколько лет!

ВТОРОЙ. Сережка, ты? Вот это встреча! Подожди, подожди, сколько же мы не виделись?

ПЕРВЫЙ. Да, пожалуй, года четыре.

ВТОРОЙ. Четыре? Пять без малого!

ПЕРВЫЙ. Да, пять. Как время-то летит!

ВТОРОЙ. Брюшко отрастил, а?

ПЕРВЫЙ. Что же ты хочешь — сидячая работа.

ВТОРОЙ. Ну где ты сейчас?

ПЕРВЫЙ. Да тут... в одном...

ВТОРОЙ. Сколько?

ПЕРВЫЙ. Сто пятьдесят. А ты?

ВТОРОЙ. Молодец! У меня сто сорок, но с прогрессивной столько же набегает, даже, пожалуй, на десятку больше.

ПЕРВЫЙ. И у нас иногда премию подкидывают. Так что то на то и выходит.

ВТОРОЙ. Ну, а ты кого-нибудь из наших встречал?

ПЕРВЫЙ. Загуськина Кольку я тут недавно встретил. Этот большим человеком стал.

ВТОРОЙ. Это сколько же?

ПЕРВЫЙ. Двести пятьдесят.

ВТОРОЙ. Это тихоня Загуськин? Никогда бы не подумал! Двести пятьдесят! Молодец! **ПЕРВЫЙ.** Это что! А ты, конечно, помнишь Нинку Бокову?

ВТОРОЙ. Ну как же, я за ней в институте ухаживал. Она все такая же интересная?

ПЕРВЫЙ. Да! Она великолепно сохранилась. Только теперь она брюнетка! Так вот, твоя Бокова триста рублей гребет.

ВТОРОЙ. Да брось ты, она что, защитилась?

ПЕРВЫЙ. Нет, она перекаленичилась — теперь парикмахером работает.

ВТОРОЙ. Молодчина Нинка. Да, кстати, мне про Наташку Ривину рассказывали.

ПЕРВЫЙ. Интересно, как она там. Говорят, они с мужем неважно устроились: учатся в очной аспирантуре, на двоих всего сто шестьдесят получает-ся.

ВТОРОЙ. Да, жаль ребят! Мыкаются! Но жизнь прожить — не поле перейти. Вот возьми Юрку Михайлова. Ведь голова была! Талантливый мужик!

ПЕРВЫЙ. Мужик-то талантливый, а вот жизнь не получилась: сто пять рублей — преподаватель.

ВТОРОЙ. Ты подумай. Это ж ирония судьбы. Жалко парня!

ПЕРВЫЙ. А ты, интересно,

кого видел? **ВТОРОЙ.** Павлову — сто тридцать, Мишку Серафеникова — сто тридцать пять, а больше, пожалуй, никого.

ПЕРВЫЙ. Раскидал нас по белу свету, и ничего мы друг о друге не знаем. Хорошо, вот тебя встретил — узнал, чем ребята дышат.

ВТОРОЙ. Надо бы собраться кан-нибудь, поговорить! **ПЕРВЫЙ.** Обязательно! Ну так, я думаю, созвонимся?

РАСХОДЯТСЯ

ПЕРВЫЙ. (вслед). Слушай, а про Петю Смирнова ничего не слышал?

ВТОРОЙ. Я ехал в автобусе, а он шел по панели. Одет отлично. Мы с ним так, на пальцах, перенинулись.

ПЕРВЫЙ. Ну и как он?

ВТОРОЙ. Сто пятьдесят и двадцать пять процентов прогрессивки! Стабильно!

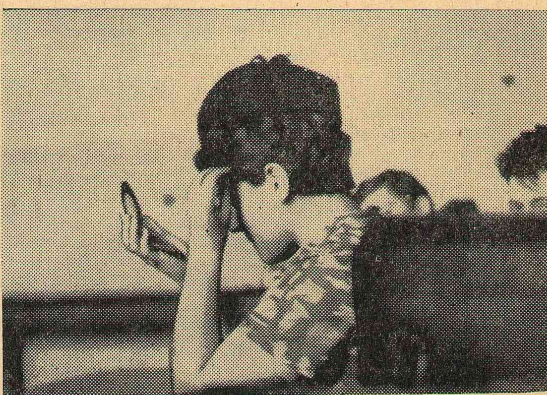
ПЕРВЫЙ. Стоп. Хватит!

ВТОРОЙ. Да! Не очень-то смешно у нас получилось.

ПЕРВЫЙ. Не очень.

ВТОРОЙ. А я не верю, что у нас с тобой произойдет такая встреча.

ПЕРВЫЙ. Да не только у нас, я уверен, что ни у кого из нашей группы такого не будет. А вы как думаете?

Когда до звонка пять минут. Фотоэтид В. Сидоренкова.

ЧТОБЫ РАДОСТНО БЫЛО С ВАМИ РЕБЯТАМ

в них толкуются, т. е. объясняются значения слов). Удобен, например, однотомный «Словарь русского языка», составленный С. И. Ожеговым, есть и четырехтомные толковые словари, есть даже семнадцатитомный. В любом из них можно справиться о значении непонятого вам слова, о сомнительном ударении, об особенностях произношения (словарь, например, поможет выявить, что в словах «термин, шинель, текст, академия», требуется мягкое произношение, а в словах «теннис, тезис, тенденция» — твердое); словарь разрешит ваши сомнения в том, как образовывать грамматическую форму слова (например, «пять помидоров»), а не «пять помидор»; словарь подскажет, что при слове «характерно» нужен родительный падеж с предлогом «для» а не дательный

(характерно для него», а не «характерно ему»).

Почаще сомневайтесь в правильности своей и чужой речи, почаще открывайте словарь, пусть он станет для вас настольной книгой.

Если под рукой не окажется толкового словаря, его в какой-то мере может заменить другой, озаглавленный «Русское литературное произношение и ударение» (под редакцией Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова).

Еще один совет: готовясь к уроку, произнесите вслух каждое слово, которое должно будет прозвучать в классе. Увидите сами, что в тексте, который казался глазу бесспорно правильным, ваше ухо найдет несколько сомнительных слов, так что придется заглянуть в словарь (о хуж эти русские ударения!).

Теперь допустим, что вы

тщательно следите за своим языком и вам удается избежать всех ошибок, рождающихся в просторечии. Достаточно ли этого, чтобы сказать: «Я хорошо владею речью»? Ответу на этот вопрос словари Белинского: «Говорить правильно и говорить хорошо — совсем не одно и то же. Иной семинарист говорит и пишет как олицетворенная грамматика, а его нельзя ни слушать, ни читать». Если учитель подобен такому семинаристу, ученики дружно ненавидят его предмет.

Значит, у хорошей речи, кроме правильности, должно быть и другое качество — живость. Нет, я вовсе не призываю к тому, чтобы вы каждую фразу расщепляли «метафорами или остротами». Живость речи должна сочетаться с простотой.

Хотите, чтобы ребята не

было скучно на ваших уроках? — Тогда с первого дня работы в школе откажитесь от повторения чужих слов. Не беда, что наблюдения (а на первых порах и мысли) будут чужими — передавайте их своими словами, не повторяйте учебник или методичку разработку, избегайте штампов, примелькавшихся слов и выражений, которые кочуют с одной страницы учебника на другую.

Это очень нелегко, куда проще говорить готовыми фразами (пусть-ка филологи попробуют рассказать о герое какого-нибудь романа, не употребляя слов: является, яркий образ, типичный представитель, характерная черта).

Больше всего бойтесь канцеляризмов, они подстерегают нас на каждом шагу, смотрят с газетных страниц, звучат на собраниях и конференциях. Они прочно вошли в речь многих людей и, как ни странно, многим понравились. Но я не представляю себе, чтобы мог быть дорог и близок детям человек, который организует не поход или диспут, а мероприятие, беседует с учениками по вопросам дружбы и призывает охранять те деревья, а зеленые насаждения.

Е. А. ИВАНОВА-ЯНКОВСКАЯ, преподаватель филологического факультета.

Памятка выпускнику —

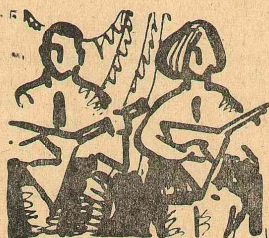
туристу

АЛЬПЕНШТОК — палка альпиниста. Незаменим при восхождении на восьмой этаж гостиницы, где испорчен лифт.

БРОД — участок реки, где когда-то был мост.

ВЕРЕВКА — запасная часть к чемодану.

ЕДА — горячее путешествие.

Литературная

СТРАНИЦА

Д. Гутенев

АРБУЗ В ЗАПОЛЯРНОМ КИРОВСКЕ

ЗАПОЛЯРЬЕ. У каждого человека, побывавшего в Хибинах, свои впечатления. Для одних оно останется тундрой с карликовыми березками, вечной мерзлотой, для других — это гладь озер, третьих — полчища комаров, дожди, серые тучи, ветра...

Заполярье. Тишина. Выше четырехсот метров здесь ничего не растет. Только кустики стелющейся березки да лишайники. Здесь уже каменная пустыня. Скалы, напроможенные камнями.

Заполярье. Россыши голубики и морошки, брусники и клюквы, черники и грибов. Край гор и озер, тундры и тайги...

Порой оглянешься — и становишься странно, никак не можешь узнать, березы ли это в самом деле, — так искорежила, так исковеркала их природа: кривой темный ствол, корона — зонтиком с мелкими сухими листочками. И такой грустью веет от северных родственниц прямостоячей русской красавицы... И вместе с тем удивляешься — живет! Всем смертям назло, ползком тянется к солнцу. И откуда эта жажда жизни? Кругом одни камни, метели да ветры. Может быть, по-

тому, что растут они не в бодичку, а по несколько — кустами. И так укрывают одна другую от пронзительных норд, и когда крайняя, не выдержав, умирает, за ее спиной встает уже окрепшая молодая поросль...

Заполярье. Безмолвные озера — перевернутые берега. Фантастического сине-зеленого цвета вода. Смотришься в нее, а она с каждым мгновением меняется, меняется, и запас ее чудесных красок неиссякаем. Они словно пульсируют, то хмурые, то звонкие. А то вдруг пробежит рябь, и метнется по ней синяя молния. В одном из таких озер с загадочным названием Панкуньявр мы искупались.

Но мы видели Заполярье и другим. Испытание оно нам приготовило в первый же день. Мы уже было поднялись на перевал Юмечдор, как вдруг тучи стремительно «тонесли» к земле. Справа в лицо подул ветер. Через несколько минут мы были насквозь мокрые, а ветер кричал и кричал. Он почти сдувал. Ключья туч стремительно проносились спереди, сзади, кусками застревая в щелях. Ме-

ли постоянная поэмка. Камни скользкие и шаткие... В такие минуты всегда вспоминается что-то приятное и хорошее. Но Цыпнятов ругается. — Черт понес в Заполярье. Шли бы по Карпатам, фрукты кушали.

Да, за неделю, что провели на слете, фруктов мы поели... Употребляли по поводу и без повода, все, что можно было. Только вот арбузов как-то не пришлось. Еще незрелые были...

Перевал плоский и широкий, как стол. Ни расщелины, ни камня, где можно было бы укрыться. Скорей его пересечь...

А вот еще один день. Дождь пошел, едва успели собраться. Мелкий, моросящий. В шесть вечера, протопав под этой моросью двадцать семь километров, поднялись наверх. Налево — стенка, направо — перевал, низкий, удобный, но ведет он нас в другую сторону от Кировска; прямо — стенка с узкой щелью наверху. Из ще-

ли высывается снежный язык. С трудом сориентировались, так как вершины наполовину закрыты низкими грязными тучами. Порешили, что это единственный путь. И вот, связавшись по двое, серпантинно карабкаемся по осыни. Тучи шлепятся прямо по цирку, то бросаясь вверх по щели, в которую мы лезем, то клубясь, сползают по отвесу вниз, растворяя камни и скалы. Осыпь под ногами мягко сдает назад, ползет, торопясь прожаться ее до плит. Из-под ноги сорвался камень.

— Берегись! Все замерли, прижались к склону. Камень, дрогнув, зацепив еще полдюжины крупных обломков, кучу мелочи, скатился к останкам, сверху напоминающим маленькую крепость. Наступила тишина. Только тучи, свистя, вырвались в щель над горами и, выбросив воду, уходили по ней за новым зарядом.

Дошли до перевала. Оказывается, он только снизу маленький и пологий. Попробовали идти по нему. Нет, придется рубить ступеньки. Валентин достал топорик, и они с Левкиным двинулись вверх. Тучи то закрывают их от нас, то пока-

зывают на миг, и не успеваешь в этот миг рассмотреть, то ли они поднялись на полметра, то ли еще стоят на месте.

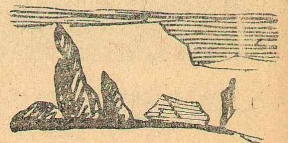
Пошли и мы. Колет в груди. Мокрый, потяжелевший рюкзаки. Лямки оттягивают лопатки. В ботинках давно уже вода. Под подошвой холодный — холодный снег. Шаг за шагом, ступенька в ступеньку...

И вот в воздухе, как в вате, хлопок выстрела. Перевал взят.

А РБУЗ был огромен. Мы долго смотрели, никак не решались вонзить в него нож. Наконец Левкин, выпростивший его из-под прилавка у симпатичной молодой продавщицы, не выдержал.

— Режь! Я не буду распространяться о его вкусе. Что стоили закарпатские яблоки и груши?! Этого арбуза нам хватило на всех шестерых. Остатки доедали утром.

...Заполярье. Для кого-то это синеглазые озера, для кого-то тундра, для нас оно останется тем последним перевалом и арбузом, что съели мы в заполярном Кировске.

Сегодня на нашей литературной странице мы, может быть, в последний раз предоставляем место нашим выпускникам. Некоторые и раньше печатались на страницах нашей газеты, другие — регулярно печатали свои стихи и рассказы на страницах стальных газет. Нам хотелось бы, чтобы страница эта запомнилась нашим читателям, как запомнят они ребят, уходящих из института. Пусть эти стихи и рассказы будут для нас частичкой наших выпускников, с которыми всем нам немного грустно расставаться.

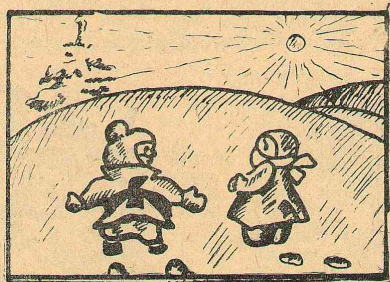
А. ЛЕБЕДЕВ

Предутреннее солнце
Упругими лучами
подъежлет землю.
Высоко над пропастью
вселенского колодца.
И бьется резвый конь
на прорубе скалов жарыши.
А солнце
выше,
выше,
выше...
И вот уже Земля
в стремительный полет занесена.
В томлень падают лучи
на брызги ночи.
И чутко конь под путником
дрожит.
Хозяйка с молоком парным
спешит.
Всадник
вынул ковш
И, напрягая стремя,
пустил коня в привычный бег.
И мчится человек
быстрей Земли,
Землею пробужденный,
неутомленный,
влюбленный,
неутомленный...

АНТОН СОРОКИН

Как в клетке плесневелых ребер
металось сердце.
Кричали «псих!» бородачи.
Врачи,
тараша глаз в пенсе надменном,
Затейливо пускали слух.
Раскормленной Сибири груди
Тщедушный тискал адмирал.
Он
умирал.
Всю жизнь
он умирал в агонии цветастых снов.
Был век суров,
но нежным сердцем метался он
Среди домов, полудоблещих куполов
и недостроенных порталов.
Как в лепрозорную кровать
Ложились строчки умирать..
А по кварталам убивать
ходили звери.
Построив караван ослов
и золотом расшив затылок,
Парад малиновых штанов
устраивал,
пугая рынок,
И был убит косым дождем...

В ТРУДОВУЮ ЖИЗНЬ

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Ночью мы спим,
и проходит день — сон...
Ночи не спим,
если день был трудным,
Забываем сны утром.
Девочка — фиалка,
первая и чужая,
Пахнет тонко и бережно,
И весь океан безбрежный,
поля, леса, реки
Мы забываем небрежно.
Трудно во сне
вспоминается,
Трудно во сне живем,
Кто-то во сне скитается
Теплым и ясным днем.

В. БАРКОВСКИЙ

Ты послушай — поют провода,
Словно манят в дорогу куда-то.
Видно, с кем-то случилась беда.
Может, помощи просят ребята.
Ты послушай — гудят провода.
Посмотри, как натянуты туги.
Б них, как в горных речушках,
вода
Мчатся вести, как быстрые
струи.
Ты послушай, о чем говорят
Эти вести: о разном, о многом...
Слышишь: ветры, как песни,
звучат.
Слышишь: песни зовут нас в
дорогу.
Что ж, рюкзаки нам недолго
собрать.

Завтра в путь мы уйдем на
рассвете,
И опять будет в песнях звучать
Нам вдогонку несущийся ветер.
Там туман, как в висках
седина,
Там ветра — словно песни
без слов,
Там по скалам дорога трудна.
Над чертой облаков.
И как будто сивозь призму
времен
Ввысь доносится плеск волны.
Кричи чаек и моря стон,
Скрип разбитой сосны.
А на скалах, что выше туч,
Там, где песню ревут ветра,
Где один лишь орел могуч,
Виден след от костра.

Наш родной юмор

Перейти на самообслуживание, к сожалению, не значит самому заполнять зачетную книжку.

Понимал он пословицу «Век живи — весь учись» буквально: век буду жить, а второй век учиться.

— Я во сне вижу себя профессором. Что сделать, чтобы сон сбывался?

— Поменьше спать.

— Почему вы нервничаете? — спрашивает профессор студента. — Неужели вы боитесь моих вопросов?

— Совсем нет, — отвечает тот. — Я боюсь своих ответов.

«МОЖНО СДАТЬ?»

ВХОДЯТ четыре студента с папками, рулонами, планшетами. За столом сидит секретарь.

ПЕРВЫЙ СТУДЕНТ. Можно видеть Марию Ивановну?

ВТОРОЙ СТУДЕНТ. Мы хотим сдать курсовые.

СЕКРЕТАРЬ. А ее нет...

ПЕРВЫЙ СТУДЕНТ. Как — нет? Мы ее только что видели.

СЕКРЕТАРЬ. Да, но она увидела вас еще раньше.

Художественное оформление В. Долгушина.

Редактор М. БУДАРИН